

Сегодняшний день для Эмили был таким же, как и все остальные: она наблюдала за суетой внешнего мира, пока ее время медленно утекало. Обычно она не была склонна к депрессиям, но сегодня что-то было не так.

"Неужели это когда-нибудь закончится?"

Ее мысли стали мрачными, когда она почувствовала, как канюля вводит очередную дозу обезболивающего прямо в ее вены. Она задрожала от этого ощущения, на лбу выступил холодный пот, слабость заполнила конечности и сделала ощущения в теле еще более отвратительными.

Почему я должна так страдать?

Шум больницы постоянно звучал в ее ушах, а вместе с ним и прохлада, холодящая ее бледно-белую кожу и заставляющая ее пытаться пошевелиться, чтобы остановить судороги в конечностях.

Медсестры и врачи ходили по коридорам за пределами ее палаты, и их голоса почти не доносились до нее из-за шума, производимого другими пациентами и персоналом. Тележки, наполненные едой и другими мелкими удобствами, перемещались из секции в секцию, предлагая пациентам краткую передышку от их ужасной участи. В конечном итоге это было представлением "жди и умри".

Будем надеяться, что я скоро выйду отсюда и что это несерьезно...

...

"К сожалению, мисс Эмилия, у вас рак четвертой стадии, он распространился из легких на сердце и окружающие органы... Боюсь, вы, скорее всего, скончаетесь в течение недели". Его лицо потемнело и казалось очень серьезным, он держал в руках планшет и переводил взгляд с него на меня.

"И это все? Мои мысли остановились, я не могла осознать, что мне только что сказали. Это было сюрреалистично и, честно говоря, почти невозможно понять для такого человека, как я, болезненного девятнадцатилетнего парня с белой кожей, отсутствием мышечной массы, голубыми глазами и светлыми волосами.

"Спасибо, доктор... Могу ли я как-нибудь принять эвтаназию?"

Доктор слегка вытер лоб, и на его губах появилась небольшая, но грустная улыбка. "К сожалению, мы не можем сделать больше, чем уже сделали, по закону мы не можем ничего с вами сделать, так как ваших родителей нет рядом". Я хмыкнул и снова посмотрел в сторону, в окно, наблюдая за полетом птиц.

При упоминании о том, что мне придется умереть из-за того, что мои органы закипят, как говорилось в книге о раке, я почувствовал, как во мне вспыхнули подавленные чувства. Я снова посмотрела на доктора, в моих глазах читалось отчаяние.

"Пожалуйста... есть ли какой-нибудь способ неофициально покончить со мной?"

Неприкрытая печаль пронеслась по лицу мужчины, когда я умоляюще посмотрела на него. В этот момент я поняла, что это невозможно, у него связаны руки, и он никак не может одобрить

такой поступок.

Я почувствовал, как во мне умирает искра надежды, как последний шанс на безболезненную смерть ускользает сквозь мои узкие костлявые пальцы. Он спросил меня, не может ли он сделать что-нибудь еще, но я не ответил и просто снова посмотрел в окно.

Через несколько секунд по коридорам раздались шаги доктора, за которым последовала его ассистентка. Я разрыдалась от надвигающейся смерти и ее уродливости.

...

Пять дней спустя наступило австралийское лето, хотя я не чувствовал его, находясь в кондиционере, хотя этот маленький факт мало помогал мне, пока я сидел, испытывая сильнейшую боль. За окнами больницы собиралась мерцающая жара, а солнце палило на улицу, словно разъяренный демон, мстящий своим врагам. Я вспоминал школьные годы со своими друзьями...

Мои внутренности были похожи на стиральную машину, когда начался процесс плавления моих органов... Я знал, что это ненадолго. Я снова спрашивал себя, почему именно я должен испытывать такую боль. Так прошло полчаса, врачи в беспомощности смотрели на меня, так как обезболивающие уже ничего не помогали. Они пытались говорить со мной, но я плохо слышал, а от боли голова шла кругом. Кровь начала вытекать изо рта, я почувствовал, как давление нарастает в горле, и медленно захлебнулся собственной кровью.

Я метался вокруг, пытаюсь найти кого-нибудь, кто мог бы помочь, но никого не было. Почему они бросили меня здесь? Разве я не была хотя бы полезной по дому...? Так продолжалось с полминуты, пока я не почувствовал мягкое ощущение, будто руки подхватили меня сзади.

Это смерть? Она очень пушистая".

Мое сознание погрузилось во тьму, а последние мысли сосредоточились на том, как несправедлива жизнь.

.

.

.

Я решил подправить оригинальное имя ГГ с Эмелии на Эмили(Эмилия)

<http://tl.rulate.ru/book/102388/3810969>